

ба 1972458р ✓

БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
УНИВЕРСИТЕТ имени В. И. ЛЕНИНА

На правах

УДК 327.33

КОСМАЧ Вениамин Аркадьевич

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ
СВЯЗИ В 1922 - 1932 гг.

(Из истории культурной политики Германии в отношении
СССР)

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Минск - 1984

Работает на кафедре новой и новейшей истории Белорусского государственного университета имени В.И.Ленина.

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Трухнов Г.М.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, старший научный сотрудник ИМПД АН СССР Гинцберг Л.И.
кандидат исторических наук, доцент Поздняк Э.М.

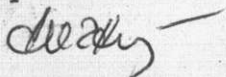
Ведущее учреждение - Гомельский государственный университет

Защита диссертации состоится "27" декабря 1984 г. в 15.00 часов на заседании специализированного Совета К.056.03.08 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Белорусском государственном университете имени В.И.Ленина (220080, г.Минск, Университетский городок, главный корпус, аудитория № 106).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета имени В.И.Ленина.

Автореферат разослан "21" ноября 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета, доктор
исторических наук, профессор

А.П.Игнатенко

БС 19724587

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

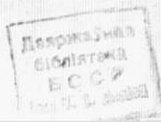
Актуальность темы. На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что "намеченная еще В.И. Лениным политика мирного сосуществования оказывает все более определяющее влияние на современные международные отношения"¹. Годы разрядки показали взаимовыгодность активного обмена научными и культурными ценностями между народами и стремление СССР к плодотворному сотрудничеству с Западом во многих областях жизни.

Богатый опыт и традиции рапальской политики сыграли важную роль в становлении и развитии отношений между СССР и ФРГ в послевоенный период. Они сохраняют свою значимость и в настоящее время, особенно в области культурного и научно-технического обмена между ГДР и СССР, с одной стороны, и ФРГ и СССР, с другой. Все это делает актуальным всестороннее исследование истории германо-советских научно-технических и культурных связей в рапальский период, когда они были наиболее активными и взаимовыгодными².

В условиях капиталистического окружения Советскому Союзу в 20-х - начале 30-х гг. пришлось выдержать напряженнейшую идеологическую борьбу с империализмом, в лагере которого Германии принадлежало далеко не последнее место. Посредством научно-технического и культурного обмена с СССР Берлин пытался осуществить широкомасштабное идеологическое наступление на социализм, его науку и культуру. Культурные связи с СССР были для Германии важным средством для практической реализации основных целей культурной политики германского империализма в отношении Советского Союза. В этой связи анализ германо-советских научно-технических и культурных связей в период Рапалло позволяет раскрыть враждебную сущность, формы и методы культурно-политической борьбы немецких правящих кругов против СССР.

¹Материалы XXVI съезда КПСС.-М.: Политиздат, 1982, с.25-26.
² См.: Никольская Л.С. Развитие советско-германских научных и культурных связей, 1919-1928.-Ежегодник Германской истории, 1970, М., 1971, с.153-184; Муравьев Ю.П. Советско-германские культурные связи в период Веймарской республики.-Вестник истории мировой культуры, 1960, №5, с.45-62; Deutschland-Sowjetunion. Aus fünf Jahrzehnten kultureller Zusammenarbeit.- Berlin: Humboldt, 1966 u.a.

10.01.2010

3

Современная буржуазная историография пытается доказать невозможность использования традиций Рапалло. Историки ФРГ, США, Англии постоянно вещают о якобы имевшем место грабеже науки и культуры Запада со стороны Советского Союза уже в 20-е годы¹. Здесь же подаются идеи о мнимой "вине Москвы" в срыве культурных связей, о "советской угрозе" Германии, делаются попытки извратить и оклеветать историю внешней политики СССР и международного коммунистического движения, выдвигается ложный тезис о блоке КПГ с немецко-национальной народной партией и другими реакционными силами Германии в вопросах культурной политики в отношении Советской России и т.д.²

На основе подобных "выводов" буржуазные идеологи утверждают, что для ФРГ реально только "новое Рапалло", предполагающее одностороннюю ориентацию на Запад и США³. Миф о "новом Рапалло" активно использовался правительством Г.Коля при решении вопроса о размещении американских ракет на территории Западной Германии. В ФРГ продолжают использоваться идеи "аусландфойтум" (пропаганда среди немцев, проживающих за границей), которые еще в 20-е гг. составляли основу германской культурной политики на Востоке⁴. Активную культурную политику против социалистических стран проводят отдел культуры МИД ФРГ, а также крупнейшие государственные и частные общества и фирмы, в том числе "Фонд в защиту культурного строительства", Объединение по международному культурному обмену, Общество К.Дуисберга, фонды А.Гумбольдта и Ф. Эберта, Институт Гёте, концерн Ширингера, фирма Бартельсмана, группа Хольцбринка и другие⁵.

Изучение избранной темы позволяет опровергнуть фальсификаторские утверждения современной буржуазной историографии, раскрыть сущность и методы внешней культурной политики империализма. Это актуально в связи с острой необходимостью ведения

¹ Kulturpolitik der Sowjetunion. - Stuttgart, 1973, S.348.

² Misstrauische Nachbarn. Deutsche Ostpolitik 1919-1970. Eine Dokumentation.-Düsseldorf, 1970; Deutsche auswärtige Kulturpolitik seit 1871.- Köln-Wien, 1981; Sontheimer K. Antidemokratisches Denken der Weimar Republik.- München, 1962; Post G.J. The Civil-Military Fabric of Weimar Foreign Policy. - Princeton: University Press, 1973.

³ Der Spiegel, 1982, N 6, S. 122-123.

⁴ Düwell K. Deutschlands auswärtige Kulturpolitik. 1918-1932.- Köln-Wien, 1976, S. 104-105.

⁵ См.: Империализм и культура.-М.: Мысль, 1981.

контрпропаганды против враждебной буржуазной идеологии и политики в настоящее время.

Исследование германо-советского научно-технического и культурного сотрудничества в 1922-1932 гг. важно и в силу наличия активных связей между ФРГ и СССР в сфере науки и культуры¹. Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер во время визита в СССР в мае 1984 г. сказал в своей речи: "Важно также продолжать позитивное развитие обменов в области искусства, науки и техники, спорта, контакты по линии молодежи, профсоюзов и других общественных групп"². К.У. Черненко подчеркнул, что "Московский договор и активное развитие после его заключения советско-западногерманских связей и сотрудничества отразил взаимную и естественную потребность народов СССР и ФРГ в мире и разрядке"³.

Цель и задачи исследования.

Диссертант поставил перед собой цель осветить основные проблемы культурной политики Германии в отношении Советского Союза в 1922-1932 гг. Они раскрываются на фоне широких научно-технических и культурных контактов, показывающих истинные цели германской культурной политики в отношении социалистического государства, с одной стороны, и подтверждающих реальную возможность взаимовыгодного сотрудничества двух стран в области науки и культуры на основе принципов мирного осуществления, с другой. В соответствии с этим предпринята попытка решить следующие задачи: раскрыть причины активизации культурной политики Германии в отношении Советской России после Версаля; определить основные формы германо-советского научно-технического и культурного обмена, показать позиции политических партий в Германии по вопросам культурной политики, осветить роль демократических сил и КПГ в организации контактов с Советской страной; доказать взаимную выгоду сотрудничества государств различных систем в области науки, техники и культуры на протяжении истории германо-советских отношений в период Рапалло, раскрыть агрессивный характер германской культурной политики в отношении СССР; определить основные методы и формы культурной политики Германии в отношении СССР в 1922-1932 гг.

¹ См.: Муравьев Ю.П. Советско-западногерманские культурные связи. - Ежегодник германской истории. 1982. М., 1988, с. 109.

² Правда, 1984, 22 мая.

³ Правда, 1984, 23 мая.

Степень новизны и значимости результатов исследования. В исторической литературе проблемы избранной темы не подвергались специальному монографическому исследованию. В советской исторической науке некоторые аспекты германо-советских культурных и научных связей получили освещение в монографиях и статьях Л.И. Гинцберга, А.Е. Иоффе, Е.И. Дудзинской, М.С. Кузьмина, Ю.П. Муравьева, Г.М. Трухнова, Е.Д. Лебедкиной, Л.С. Никольской, С.К. Романовского и Н.В. Яворской¹.

Большой вклад в освещение германо-советских научных и культурных связей в период Рапалло сделали историки ГДР: В. Руге

¹ Гинцберг Л.И. Друзья новой России. Движение в защиту Советской страны в Веймарской Германии. - М.: Наука, 1983; Иоффе А.Е. Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917-1932. - М.: Наука, 1975; он же. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928-1932. - М.: Наука, 1969; Дудзинская Е.И. Международные научные связи советских историков. - М.: Наука, 1978; Кузьмин М.С. Деятельность партии и советского государства по развитию международных культурных связей СССР. 1917-1932. - Л.: Лениздат, 1971; он же. Образование в Германии Общества друзей новой России. 1923-1924 гг. - Вестник ЛГУ, 1962, № 2, серия истории, языка и литературы, с. 150-155; Муравьев Ю.П. Советско-германские культурные связи в период Веймарской республики. - Вопросы истории мировой культуры, 1960, № 5, с. 45-62; он же. Советско-германские научные связи в годы Веймарской республики. - Ежегодник германской истории. 1968. М., 1969, с. 274-291; он же. Участие прогрессивной немецкой общественности в советско-германских культурных связях в годы Веймарской республики. - Проблемы германской истории. Вологодский государственный пединститут, 1973, вып. II, с. 351-358; он же. Славяно-германские связи в области литературы и искусства в годы Веймарской республики. - В кн.: Славяно-германские культурные связи. М., 1969, с. 178-202; Трухнов Г.М. Рапалло в действии: из истории советско-германских отношений. 1926-1929. - Мн.: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1982; Лебедкина Е.Д. Международные связи советских ученых в 1922-1923 гг. - Вопросы истории, 1971, № 2, с. 44-54; Никольская Л.С. Развитие советско-германских научных и культурных связей. 1919-1928. - Ежегодник германской истории. 1970. М., 1971, с. 153-184; Романовский С.К. Международные культурные и научные связи СССР. - М.: Международные отношения, 1966; Яворская Н.В. Первая всеобщая германская выставка в СССР. 1924. - Советское искусствознание. 1977. М., 1978, вып. 2, с. 316-336.

Г. Розенфельд, Э. Винтер, К. Ремер, Х. Мюнх и другие¹. Следует особо отметить некоторые коллективные труды ученых ГДР, показавшие общий ход германо-советских культурных и научных контактов в годы Веймарской республики².

Западногерманской буржуазной исторической науке присуще игнорирование научных и культурных связей Веймарской республики с Советским Союзом³. В конце 70-х - начале 80-х гг. в ФРГ появилось несколько трудов историков неолиберального направления, в которых исследуются проблемы культурной политики Германии. Некоторых аспектов изучаемой темы касается западногерманский историк Э. Лерш в книге, посвященной культурной политике Советского Союза и ее влиянию на Германию⁴. Однако автор тенденциозен в оценках германо-советских научно-технических и культурных связей, считая, что СССР стремился экспортировать социалистическую культуру в Германию. Откровенный антисоветизм характерен для коллективной работы историков ФРГ, посвященной культурной политике Советского Союза⁵. В 1981 г. в ФРГ была опубликована большая монография по истории внешней культурной политики Германии, начиная с 1871 г.⁶ Авторы книги игнорируют многие моменты германской культурной политики в отношении СССР, называя искреннее стремление Советской России к взаимовыгодным научно-техническим и культурным связям с Германией "советской культурной пропагандой", якобы являвшейся частью стратегии "выживания" СССР. Ряд историков ФРГ, в том

¹ Rosenfeld G. Sowjetunion und Deutschland 1922-1933.-Berlin: Ak-Verlag, 1984; Winter E. Die deutsche Wissenschaft und Rapallo.- In: Rapallo und friedliche Koexistenz. Berlin, 1963, Bd. III, S. 153-159; Remer C. Deutsche Arbeiterdelegation in der Sowjetunion. Berlin: Rutten u. Loening, 1963; Munch H. Die Gesellschaft der Freunde des neuen Russland. 1923-1933.- In: Deutschland-Sowjetunion. Aus fünf Jahrzehnten kultureller Zusammenarbeit. Berlin, 1966, S. 110-114.

² Kulturelle und wissenschaftliche Beziehungen zur Sowjetunion, 1922-1932.-Halle, 1965; Deutschland - Sowjetunion. Aus fünf Jahrzehnten kultureller Zusammenarbeit.- Berlin: Humboldt, 1966.

³ Сухоруков С.Р. Западногерманская буржуазная историография советско-германских отношений.- М., Наука, 1976, с.184.

⁴ Lersch E. Die auswärtige Kulturpolitik der Sowjetunion in ihren Auswirkungen auf Deutschland. 1921-1929.- Fr./am-Mein: Verlag Peter Lang, 1979.

⁵ Kulturpolitik der Sowjetunion.- Stuttgart: A.Kroner Verlag, 1973.

⁶ Deutsche auswärtige Kulturpolitik seit 1871.- Köln-Wein: Bohlau Verlag, 1981.

числе К.Дювель, Й.Херманд, Ф.Тромлер, М.Абеляйн, Е.Йоханн, Ю.Юнкер, В.Греве, Х.-А.Якобсен, В.Линк и другие, уделяют большое внимание изучению истории культуры и культурной политики Веймарской Германии. Однако их исследования преднамеренно искажают историю германо-советского культурного сотрудничества оправдывая агрессивные цели и методы германской внешней культурной политики.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней освещены основные причины активизации восточной культурной политики Германии в 1922-1932 гг., определены ее организационные формы и методы, показаны позиции основных политических партий, роль КПГ и демократических сил в укреплении научно-технических и культурных контактов с Советской страной. Впервые в исторической литературе на основе архивных материалов предпринята попытка дать анализ культурно-политической деятельности германского посольства в Москве и его культурного отдела, а также ряда мероприятий буржуазных правительств Веймарской республики в области культурной политики в отношении СССР. В диссертации дается критика основных концепций современной буржуазной историографии по исследуемой теме.

Методологическая и теоретическая основа, Источники исследования. Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют труды классиков марксизма-ленинизма, документы и материалы мирового коммунистического движения, произведения руководителей КПСС и Компартии Германии.

Особенно пристальное внимание развитию научно-технических и культурных связей с Германией уделял В.И.Ленин. Этой проблеме он касался в работах "О пролетарской культуре", "Ложка дёгтя в бочке мёда", "Успехи и трудности Советской власти" и других¹.

Для написания диссертации использовались документы из Центрального государственного архива Октябрьской революции в Москве, где имеется фонд ВОКС. Ценный и богатый материал автор почерпнул в Центральном государственном архиве литературы и искусства в Москве, Центральном государственном архиве Октябрьской революции в Минске. Основным источником для изучения культурной политики Германии в отношении Советского Союза

¹Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.38, 41, 45 и др.

послужили материалы и документы Центрального государственного архива в Потсдаме (ГДР), где широко представлена информация культурного отдела германского посольства в Москве, отдела содействия наукам бюро имперского президента и культурного отдела министерства внутренних дел. Интересный фактический материал был обнаружен в архиве Иенского университета (ГДР). Многие документы последних двух архивов впервые вводятся в научный оборот.

Важным источником при написании работы явились изданные в СССР, ГДР и ФРГ документы и материалы по истории дипломатических, торговых и культурных связей обеих стран в период Рапалло¹. Однако опубликованные источники из архивов ФРГ нередко специально подобраны с целью изображения Советского Союза в качестве "недоверчивого соседа" Германии².

Интерес для исследователя представляют воспоминания и дневники видных политических и общественных деятелей, ученых и других лиц, непосредственно являвшихся свидетелями германо-советского научно-технического и культурного сотрудничества в 1922-1932 гг.³

¹ Два года культурного сближения с заграницей. Сборник материалов ВОКУ. - М.: Мосполитграф, 1925; Документы внешней политики СССР. - М.: Госполитиздат, 1957-1969, т. I-XV; Советско-германские отношения. Документы и материалы. - М.: Политиздат, 1977, ч. I-2; Организация науки в первые годы Советской власти. 1917-1925. Сборник документов. - Л.: Наука, 1968; Deutsch-sowjetische Beziehungen, 1922-1925. - Berlin: Akademie Verlag, 1978, Bd. I-2; Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918-1945. - Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1979, Serie B. 1925-1933. Bd. I, II, 2; III, IV, V, VI, VII, VIII.

² Misstrauische Nachbarn. Deutsche Ostpolitik, 1919-1970. Eine Dokumentation. - Düsseldorf: Droste Verlag, 1970.

³ З Анощенко Н. Д. Кино в Германии. - М.: Кинопечать, 1927; Андреев М. Ф. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. - М.: Искусство, 1963; Иoffee А. Ф. Вопреки с физиками. - Л.: Наука, 1988; Луначарская-Розенфельд Н. А. Память сердца. Воспоминания. - М.: Искусство, 1975; Сап Н. И. Новеллы моей жизни. - М.: Искусство, 1979; Ферманн А. Е. Новые центры новой науки. Из заграничных впечатлений. - Л.: Время, 1925; Хонеккер Э. Из моей жизни. - М.: Политиздат, 1962; Curtius J. Sechs Jahre Minister der deutschen Republik. - Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1948; Goldschmidt A. Wie ich Moskau wiederand. - Berlin, 1925; Im Zeichen des roten Sterns. Erinnerungen an die Tradition der deutsch-sowjetischen Freundschaft. Berlin: Dietz Verlag, 1975; Dirksen H. Moskau - Tokio - London. - Stuttgart: W. Kohlhammer, 1949; Hilger G., Meyer A. The Incompatible Allies. A memoir history of german-soviet Relations, 1918-1941. - N.-Y.: The Maximilian Co, 1953; Schoenaich P. Lebende Bilder aus Sowjet-Russland. - Halberstadt, 1926 u.a.

Автор широко использовал прессу Германии и Советского Союза, журналы и бюллетени некоторых научных обществ и учреждений, участвовавших в культурном обмене между обеими странами и формировании основных направлений германской культурной политики в отношении Советского Союза¹.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации факты и выводы могут быть использованы для подготовки обобщающих работ по истории германо-советских отношений в период рапалльской политики, разработки спецкурсов и курсов лекций по истории Германии. Изучение истории германо-советских научно-технических и культурных связей в период Рапалло позволило выяснить и обобщить положительный опыт сотрудничества между государствами противоположных систем. В диссертации определены основные средства и методы культурной политики Германии в отношении СССР. Все это может способствовать своевременному обезвреживанию идеологических диверсий империализма. Материалы научной работы могут применяться в целях ведения контрпропаганды лекторами и пропагандистами.

Апробация исследования. Материалы и результаты диссертационного исследования обсуждены на заседании кафедры новой и новейшей истории Белорусского государственного университета имени В.И.Ленина. Основные положения диссертации изложены в трех статьях. Фактический материал научной работы и опубликованных статей использовался в процессе чтения спецкурса "Зарубежная художественная культура XX века" перед студентами исторического факультета Минского педагогического института имени А.М.Горького.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

¹Правда, 1922-1932; Известия, 1922-1932; Звезда, 1922-1929; Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, 1925-1927; Русско-германский вестник науки и техники, 1929-1933; Советский театр, 1931-1932. Музика и революция, 1927-1928; Wochenbericht der Gesellschaft für kulturelle Verbindung der Sowjetunion mit dem Auslande, 1928-1929; WOKS. Mitteilungen, 1930; Das Neue Russland, 1924-1932; Osteuropa, 1925-1933; Die Rote Fahne, 1922-1932; Vorwärts, 1922-1932; Vossische Zeitung, 1923-1930; Berliner Zeitung, 1925-1928; Völkischer Beobachter, 1930-1933; Frankfurter Zeitung, 1922-1929 u.a.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы, определены цель и задачи исследования, дан историографический обзор литературы и характеристика источников.

В первой главе "Советский Союз в планах внешней культурной политики германского империализма, 1922-1932 гг." показаны причины активизации культурной политики Германии в отношении СССР и определены ее организационные основы. Версальская система поставила Веймарскую республику в исключительно трудное положение. Державы - победительницы, наряду с политическими и торгово-экономическими санкциями, развернули в начале 20-х гг. активную культурно-политическую борьбу против Германии. Она выразилась в политике "тотального молчания" и "психологической войны" против немецкой науки и культуры¹. Франция и Англия создали в Лиге Наций специальные органы для бойкота германской науки. В подобной ситуации Берлин выбрал восточную культурную политику, которая должна была противодействовать планам Антанты. Научно-технический и культурный обмен с Советским Союзом стал важнейшим инструментом такой политики. Кроме того, Германия была заинтересована в проведении самостоятельной культурной политики на Востоке на равных правах с другими империалистическими государствами². Часть деловых кругов Германии требовала нормализации культурных связей с Советским Союзом (концерны Сименса, И.Г.Фарбениндустри К.Дуйсберга, АЭГ во главе с Ф.Дейчем и другие), преследуя при этом свои экспансионистские цели в области политики и торговли³.

Буржуазным правительствам Веймарской республики приходилось в значительной степени учитывать влияние демократической культуры, носители которой (пролетариат и прогрессивная интеллигенция) являлись сторонниками научно-технических и культурных связей с Советской Россией и занимали в вопросах культурной политики долянные позиции по отношению к СССР⁴.

¹ ZStA Potsdam. Büro des Reichspräsidenten. Förderung der Wissenschaften, Nr. 283, Bl. 3, 105-106.

² Das Neue Russland, 1927, N.1/2, S.10-11.

³ Трухнов Г.М. Поучительные уроки истории. Три советско-германских договора. 1922-1926. - Мн.: Изд-во БГУ им.В.И.Ленина, 1979, с.19.

⁴ Гиндберг Л.И. Друзья новой России. Движение в защиту Советской страны в Веймарской Германии. - М.: Наука, 1983.

Существовали и другие причины, обусловившие наличие плодотворных научно-технических и культурных контактов Германии и Советского Союза в 1922-1932 гг. Они явились выражением непосредственного влияния Великой Октябрьской социалистической революции на международные отношения и практического воплощения в жизнь принципов мирного сосуществования¹. Важным стимулом активизации германской восточной культурной политики и обмена в области науки, техники и культуры стал подписанный в апреле 1922 г. договор в Рапалло². Рапалльский курс базировался также на богатых традициях прошлого³. Существенное влияние на научно-технический и культурный обмен оказали связи между трудящимися СССР и рабочим классом Германии на основе пролетарского интернационализма, между немецким прогрессивным и революционным пролетарским искусством и советской культурой.

Основную роль в организации научно-технических и культурных связей с СССР и осуществлении основных целей внешней культурной политики в отношении социалистического государства играли министерство иностранных дел Германии (МИД), культурные отделы германского посольства в Москве и министерства внутренних дел (МВД), Общество изучения Восточной Европы (ОИВЕ) и Общество взаимопомощи немецкой науки (НДВ). Активно участвовали в научном и культурном обмене с Советским Союзом многие другие организации и общества (Общество немецкой книги, "Русско-германский клуб", Баухауз, Союз германских инженеров и т.д.), государственные и частные институты, музеи, библиотеки, архивы, фирмы и т.д. Для практической реализации основных задач внешней культурной политики в отношении СССР Вильгельмштрассе привлекало многих ученых и специалистов. С этой же целью Берлин устраивал многочисленные выставки в СССР, направлял различные делегации, вел активную культурную работу среди немецких колонистов в Советском Союзе.

¹ Die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution und Deutschland. - Berlin: Dietz Verlag, 1969, Bd., I-2.

² Siehe: Rapallo - gestern und heute. - Halle: Martin Luter - Universität, 1962; Rapallo und friedliche Koexistenz. - Berlin: Akademie Verlag, 1963, Bd. I-3.

³ Siehe: Sterenberg E. Russische Kunst. Berlin 1919-1932. - Berlin, 1969; Russisch-deutsche Beziehungen von der Kiever Rus' bis zur Oktoberrevolution. Studien und Aufsätze. - Berlin, 1976.

Вторая глава "Германо-советские научно-технические связи. 1922-1932 гг." посвящена изучению сотрудничества Германии и Советского Союза в области науки и техники. Оно осуществлялось на основе Рапалльского, Московского и Берлинского договоров и являлось плодотворным и взаимовыгодным для обеих сторон¹. Советские и немецкие ученые провели ряд совместных научных экспериментов и мероприятий почти во всех отраслях науки. Особенно важные результаты дали: Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1923 г. в Москве (в ее работе приняли участие 94 немецкие фирмы); празднование 200-летия АН СССР в Ленинграде в 1925 г.; неделя естественных наук в 1927 г.; неделя истории в 1928 г., неделя германской техники в 1929 г. в Москве, неделя медицины в 1932 г. в Берлине². Встречи ученых обеих стран позволили решить целый ряд научных проблем, которые воплотились в публикации совместных изданий, проведении экспедиций, конгрессов, встреч, организации выставок, обмене научной литературой и архивными источниками; издании журналов и т.д. Все это убедило большинство немецких ученых в том, что научные и культурные связи с СССР "важнее, чем западный культурный комплекс"³.

Ощутимую техническую помощь Советской стране оказали германские рабочие и квалифицированные специалисты. Это нашло практическое выражение в организации производственной эмиграции в СССР и массовых сборах средств в фонд технического содействия странам Советов⁴. Инициаторами подобных мероприятий выступали КПГ и Общество друзей новой России.

Германо-советское научно-техническое сотрудничество проходило в следующих формах: подписание и реализация соглашений о технической помощи или книгообмене; эмиграция немецких инженеров и рабочих в СССР; проведение совместных недель различных

¹См.: Трухнов Г.М. Рапалло в действии: из истории советско-германских отношений. 1926-1929. - Мн.: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1982; Deutschland-Sowjetunion. - Berlin, 1966.

² ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, ед. хр. 10, лл. 10-136; оп. II, ед. хр. 33, лл. 1-50; ZStA Postdam Deutsche Botschaft in Moskau. Kulturabteilung, Nr. 393, Bl. 20-29; Nr. 401; Bl. 30-122; Nr. 402, Bl. 50-60; Nr. 413, Bl. 6-50; Universitätsarchiv Jena. Bestand В.А., Nr. 1053; Das Neue Russland, 1925, N. 7/8, S. 1-5; Osteuropa, Jg. I, 1925/1926, N. 1, 4, 8/9.

³ ZStA Postdam. Deutsche Botschaft in Moskau. Kulturabteilung, Nr. 374.
⁴См.: Тарле Г.Я. Друзья страны Советов. Участие зарубежных трудящихся в восстановлении народного хозяйства СССР в 1920-1925 гг. - М.: Наука, 1968; Гинцбург Л.И. Друзья новой России. Движение в защиту Советской страны в Веймарской Германии. - М., Наука, 1983.

Наук, экспедиций, ярмарок и выставок; издание печатных публикаций; обмен научной литературой. Наиболее активными и плодотворными научно-технические связи были во второй половине 20-х годов. В первой половине 20-х гг. в научно-технический обмен с Германией вступила Белоруссия¹.

Касаясь культурной политики Советского Союза, некоторые историки Западной Германии стремятся "доказать", что в 20-х гг. наблюдался "грабеж немецкой науки" со стороны СССР². На самом деле факты свидетельствуют об обратном. Только за 1924-1925 гг. из Советской России в Германию было отправлено 2618 экземпляров научной и технической литературы, а получено - 1574³. Активный и взаимовыгодный научный обмен с Советским Союзом в 20-е гг. подтверждают архивы германского посольства в Москве⁴.

В третьей главе "Германо-советские культурные связи. 1922-1932 гг." рассмотрено сотрудничество Германии и Советского Союза в области культуры в период Рапалло. Культурные связи двух стран проходили под знаком рапальской политики⁵. В культурном обмене с Советской Россией были заинтересованы влиятельные правящие круги Германии. Опубликованный по заданию МИДа германским посольством в Москве статистический обзор "Развитие культурных связей между Германией и Советском Союзом" (1932 г.) подтверждает это⁶.

Советская культура усваивала и развивала дальше передовые идеи пролетарского революционного искусства Германии. Большое взаимовлияние ощущалось в области музыкального искусства, театра и кинематографа. Советский театр, особенно Во.Мейерхольда и А.Таирова, движение синематоников, социалистический кинематограф и литература непосредственным образом повлияли на формирование и развитие политического театра Э. Пискатора и немец-

¹ ЦГАОР БССР, ф. 15, оп. I, ед. хр. 1016, лл. 12-15; ф. 205, оп. 2, ед. хр. 254, лл. 21-22; ф. 42, оп. I, ед. хр. 1926, лл. 10-18; Звезда, 1922-1929; ZStA Potsdam. Deutsche Botschaft in Moskau. Kulturabteilung, Nr. 378, 399.

² Kulturpolitik der Sowjetunion. - Stuttgart; A. Kroner-Verlag, 1973, S. 378.
³ Два года культурного сближения с заграницей. Сборник материалов ВОКС. 1925, с. 72.

⁴ ZStA Potsdam. Deutsche Botschaft in Moskau. Kulturabteilung, Nr. 395, Bl. 92.

⁵ Siehe: Kulturelle und wissenschaftliche Beziehungen zur Sowjetunion. 1922-1932. - Halle, 1965.

⁶ ZStA Potsdam. Deutsche Botschaft in Moskau, Nr. 402, Bl. 55.

кого народного театра (фольксбюне), работу агитпропа, идейное и организационное сплочение революционных писателей и художников Германии¹. Все это усиливало эффективность культурной политики КПГ и укрепляло прогрессивные тенденции в развитии немецкого искусства в целом. В своей борьбе против реакции и фашизма КПГ и революционное искусство опирались на лучшие достижения советской культуры. Представители демократической культуры, неоднократно посещая СССР, смогли вочию убедиться в успехах культурной революции в нашей стране и в том, что богатые традиции и произведения немецкого искусства знают и любят советские люди. Широкая подготовка и празднование юбилея Гёте в Советском Союзе в 1932 г. — одно из ярких свидетельств этому².

Особенно важное значение имели организованные в 1922—1929 гг. выставки работ русских художников в Берлине (1922 г.), советского искусства в Германии (1922—1923 гг.), немецкого искусства в СССР (1924 г.), картин К. Кольвиц, Г. Фогелера и других немецких художников в СССР³. За 1926—1930 гг. ВОКС организовало в Германии 38 советских выставок⁴. Впечатляющий след в истории германо-советских культурных контактов оставили выставки "Русско-византийской живописи", древнерусской иконной живописи, грузинского искусства в Германии. Международная музыкальная выставка в Франкфурте-на-Майне, выставка книги в Лейпциге, выставка прессы в Кёльне продемонстрировали высокий авторитет русского и советского искусства за границей⁵. Распространенными формами германо-советского культурного обмена являлись также: гастроли театральных самодеятельных и профессиональных коллективов; концерты; индивидуальные и груп-

¹ Siehe: Hoffmann L., Hoffmann-Ostwald D. Deutsches Arbeiter-theater. 1918-1933.— Berlin; 1972, Bd. I-2.

² ЦГАЛИ СССР, ф. 1334, оп. I, ед. хр. 1256, лл. 20-22; ZStA Potsdam. Deutsche Botschaft in Moskau. Kulturabteilung, Nr. 379, Bl. 9-90.

³ ZStA Potsdam. Deutsche Botschaft in Moskau, Nr. 393-394; Das Neue Russland, 1924, N. 3/4; 1927, N. 1/2.

⁴ ЦАОР СССР, ф. 5283, оп. II, ед. хр. 77, лл. I-13 (подсчитано автором).

⁵ Там же, ед. хр. 14, лл. 4-5, 9-15, 20-165; ед. хр. 18, лл. 40-89, ед. хр. 12, лл. 18-25; оп. 6, ед. хр. 16, лл. 89-90; ед. хр. 28; Информационный бюллетень Всесоюзного Общества культурной связи с заграницей, 1927, № 7-8, с. 18-25; № 17-18, с. 18-20; № 26-27, с. 9-10; ЦГАЛИ СССР, ф. 2606, оп. I, ед. хр. 393; ZStA Potsdam. Deutsche Botschaft in Moskau, Nr. 402, Bl. 56; Nr. 399, Bl. 181; Osteuropa, Jg. 4, 1929, N. 6, S. 439-440.

повые выступления известных деятелей культуры; обмен литературой и другими художественными ценностями; проведение совместных вечеров и встреч; празднование юбилейных дат; организация и деятельность различного рода обществ; поездки писателей, художников и других работников культуры.

Четвертая глава "Отношение политических партий и обществности Германии к научно-техническому и культурному сотрудничеству с СССР" посвящена анализу позиций буржуазных правительств и основных политических партий Веймарской республики по вопросам культурной политики в отношении Советского Союза. Здесь же показана роль демократической интеллигенции и обществности Германии в организации и осуществлении научно-технического и культурного обмена с СССР.

Официальную культурную политику германских правящих кругов поддерживали Немецкая народная партия, Центр, Немецкая демократическая партия. Лидеры этих партий, особенно их правые силы, пропитанные духом антикоммунизма, рассматривали Рапалло не как принципиальную дружественную к СССР политику, а как средство выхода из внешнеполитической изоляции, трудного экономического положения и инструмент давления на Запад. Поэтому правящие буржуазные партии в основном проводили антисоветскую империалистическую внешнюю культурную политику в отношении Советского Союза, особенно в 1929-1933 гг. Буржуазные правительства Германии через культурный отдел немецкого посольства в Москве и консульства в СССР пытались вести активную культурно-политическую работу среди населения нашей страны, особенно в Поволжье, где проживали немецкие колонисты. Нередко германские власти провоцировали антисоветские акции в области культуры, распространяли антикоммунистическую литературу. Самые реакционные силы Немецкой национальной народной партии с примыкавшими к ней фёлькише, Пангерманским союзом и Стальным племом, а также NSДАП выступали против научно-технических и культурных связей с СССР и вели активную борьбу с "культурбольшевизмом" внутри страны. С этой же целью были созданы пользовавшиеся прямой поддержкой германского правительства антикоммунистические организации (Антирадикальная лига, Совиреда и др.)¹.

¹ ZStA Potsdam. Reichsministerium des Innern. Mittel zum Schutz der Republik, Nr.25656; Reichsarbeitsministerium, Nr.6542.

Вместе с тем в буржуазных партиях, особенно среди левого крыла католического Центра и НДП, были люди, ратовавшие за равноправные и взаимовыгодные научные и культурные связи с Советским Союзом. И. Вирт, Л. Хаас, О. Нуске, Г. фон Раумер, Г. Бернхардт и другие являлись сторонниками дружбы с новой Россией.¹ Большую роль в организации широкого культурного и научного обмена с СССР сыграли послы Германии в Москве У. Брокдорф-Раншав и Г. Дирксен, советник немецкого посольства Г. Хильгер, а также министр культуры Пруссии К. Х. Бекер, член национальной партии, один из руководителей Общества по изучению Восточной Европы О. Хётч, глава Общества взаимопомощи немецкой науки Шмидт-Отт и другие.

Коммунистическая партия Германии и рядовые члены СДПГ были верными союзниками СССР.¹ Они провели не одну эффективную кампанию в поддержку Советского Союза, за укрепление научных и культурных контактов с ним. Большая заслуга в этом принадлежала коммунистам К. Цеткин, В. Монценбергу, А. Пику, Э. Барону и другим. Их усилия находили поддержку среди таких представителей демократической интеллигенции Германии как А. Эйнштейн, М. Планк, О. Фогт, Г. Майер, Г. Арко, И.-Р. Бехер, Э. Пискактор, Э. Толлер, Т. Манн, Г. Манн, А. Деблин, А. Голичер, Е. Штекер, Г. Фогелер, О. Нагель, Д. Хартфильд, К. Кольвиц, Г. Гросс, Б. Таут, А. Керр и других. Все они являлись активными членами Общества друзей новой России, сыгравшего основную роль в пропаганде достижений советской науки и культуры в Германии. Прогрессивная интеллигенция и рабочий класс Германии внесли самый большой вклад в развитие и укрепление германо-советских научно-технических и культурных связей в 1922-1932 гг.²

В заключении подведены итоги исследования и сделаны следующие выводы:

1. Научно-технические и культурные связи между Германией и Советским Союзом явились практическим воплощением ленинско-

¹ Siehe: Nuschke O. Reden und Aufsätze. - Berlin, 1974; Ginzberg L. Joseph Wirth und die Rapallopolitik. - In: Jahrbuch für Geschichte des sozialistischen Landes Europas, 1983, Bd. 26/2, S. 23.

² См.: Гинцберг Л. И. Друзья новой России. Движение в защиту Советской России в Веймарской Германии. - М.: Наука, 1983; Трухнов Г. М. Рапалло в действии: из истории советско-германских отношений. 1926-1929. - Мн.: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1982.

го принципа мирного сосуществования государств различных систем. Они основывались на прочном фундаменте рапалльской политики и были выгодными для обеих стран. Опыт Рапалло показывает, что мирное сосуществование, широкий научно-технический и культурный обмен всегда служили благу и миру между народами.

2. В период рапалльской политики можно выделить три этапа научно-технического и культурного сотрудничества между Германией и СССР. В 1922—1925 гг. шел процесс установления регулярных и устойчивых связей в области науки, техники и культуры. Они приобрели прочную организационную базу, основу которой составляли не только официальные правительственные органы и общества, но и Общество друзей новой России, ВОКС, Общество друзей Советского Союза, общество "Культура и техника". Именно им принадлежала основная заслуга в активизации германо-советского научно-технического и культурного обмена. Это способствовало развитию и укреплению рапалльского курса. На втором этапе (1925—1929 гг.) научно-технические и культурные связи были наиболее интенсивными и плодотворными. На третьем этапе (1929—1932 гг.) культурное и научное сотрудничество двух стран продолжало сохраняться на довольно высоком уровне несмотря на усиление антисоветских тенденций во внешней политике Германии. Связи буржуазных ученых и деятелей культуры с СССР уменьшились, зато возрасла научная и производственно-техническая помощь Советскому Союзу со стороны немецких трудящихся и прогрессивной интеллигенции. Сотрудничество между революционным немецким и советским искусством достигло наибольшего расцвета.

3. Наиболее распространенными и эффективными были следующие формы научно-технических и культурных связей: обмен учеными, специалистами и творческой интеллигенцией; оказание технической и производственной помощи; подписание соглашений и договоров; обмен научной информацией и печатными изданиями; деятельность совместных обществ; организация встреч, вечеров, юбилейных торжеств, выставок, ярмарок и т.д.; совместные научные исследования, экспедиции; гастроли театральных коллективов, певцов, композиторов, дирижеров и т.д.; издание научных журналов, книг; обмен художественными ценностями и кинопродукцией; недели гуманитарных и естественных наук; обмен между правительственными учреждениями и организациями.

4. В 1922-1932 гг. Германия вела агрессивную культурную политику в отношении Советского Союза. Активный характер германской культурной политики в отношении СССР определялся специфическими условиями, в которых оказалась Германия после Версаля. Основными проводниками культурной политики Германии выступали официальные правительственные органы, учреждения и общества, решающая роль в которых принадлежала гибкой или "умеренной" фракции германского монополистического капитала. Конечной целью культурно-политической борьбы против СССР было обеспечение экономических и политических преимуществ немецкому империализму на Востоке, срыв культурной революции в Советском Союзе, подрыв идеологических основ социалистического общественного строя.

5. Основными формами антисоветской империалистической политики являлись: а) пропаганда превосходства немецкой науки и культуры; б) идеологические диверсии против страны Советов; в) распространение буржуазных культурных ценностей и образа жизни; г) антисоветская агитация среди национальных меньшинств; д) сбор научно-технической информации. Для осуществления этих задач применялись следующие методы: а) обмен учеными, студентами и творческими работниками; б) распространение антисоветской литературы; в) посылка доверенных лиц германских спецслужб в СССР; г) создание немецких школ и учреждений на территории Советского Союза; д) религиозная пропаганда; е) использование немцев Поволжья и немецких переселенцев для проведения антисоветских акций, в том числе в области культуры; е) организация специальных обществ для ведения борьбы против социалистической и прогрессивной немецкой культуры.

6. Антисоветская культурная политика германских правящих кругов испытывала воздействие стремления немецкого рабочего класса и прогрессивной интеллигенции и ряда реалистически мыслящих политических деятелей к взаимовыгодному сотрудничеству с СССР. Все это смягчало антисоветскую направленность культурной политики Германии, придавало ей двойственный характер и обуславливало плодотворность научно-технических и культурных контактов, особенно в периоды улучшения советско-германских отношений.

Основные положения диссертации опубликованы
в следующих публикациях автора

1. Общества германо-советского научно-технического и культурного сотрудничества в период Веймарской республики. 1919-1933. (в соавторстве с Г.М.Трухновым). - Вестник БГУ, 1984, № 1, серия III, с. 18-19.

2. Германо-советские научно-технические и культурные связи в 1926-1929 гг. - Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 14.397 от 22.XI.83. - Библиографический указатель ИНИОН АН СССР "Новая советская литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография", 1984, № 4, объем I,9 п.л.

3. Германо-советские научно-технические и культурные связи в годы мирового экономического кризиса. 1929-1932. - Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 14.398 от 22.XI.83. - Библиографический указатель ИНИОН АН СССР "Новая советская литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография", 1984, № 4, объем I,5 п.л.

Васильев

Подписано к печати 15.11.84. Формат 60x84/16. Бумага № 1.
Объем I,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 992. Отпечатано на ротационной машине БГУ имени В.И.Ленина, 220080, г.Минск, Бобруйская, 7.

500
A3

B00000002 14639